
ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 140

Антропологические ключи социотехнических ландшафтов. Часть I: Психофизические и ментально-духовные аспекты

В. Г. Буданов¹, В. И. Аршинов¹, И. А. Асеева¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Проблемы цифровизации современного технологического уклада, отраженного в общепринятых концепциях экономики: «Индустрия 4.0», большие данные, «Интернет вещей», блокчейн, с неизбежностью предполагают осмысление и управление процессами вхождения нового сверхсложного технологического уклада в жизнь человека и общества, его синергию с ними.

Цель. Для экспликации этих процессов совершенно необходимо создать новые инструменты репрезентации, мониторинга и управления сложными феноменами социотехносферы, что продолжает разрабатываться нами в данной работе через конструктивистское развитие концепции социотехнологического ландшафта (СТЛ), построение антропологических ключей его понимания и интерпретации.

Задачи: построение семиотического перехода от символического социотехнического ландшафта к построению цифровых ландшафтов коррелятов, индикаторов, маркеров; построение локальных ландшафтов по различным таксонам в условиях сложной топологии; создание антропологических ключей для построения базовых характеристик оценивания СТЛ.

Методология. Применяются методы синергетики, квантовой теории и квантово-синергетической антропологии для построения инструментария построения и работы с СТЛ.

Результаты. Для описания ландшафтов разрабатываются новые понятия: «контейнера», включающего базы знаний и правил функционирования таксона, «антропологических ключей» – антропологических профилей, построенных по онтологиям обобщенной телесности. Рассматриваются измеряемые антропологические и социальные изменения антропологического профиля человека по 12-ти характеристикам обобщенных тел, включающих его психофизиологическую, ментально-духовную и коммуникативную сферу. На этой основе предложено понятие антропологического ключа в виде вектора (лингвистической переменной), в состав которого входят 12 указанных характеристик.

Вывод. Предлагаемые в статье характеристики и методы позволяют количественно и качественно описывать поведение различных элементов СТЛ в условиях цифровизации общества, идентифицировать рискованные звенья и способы управления социотехнологическими ландшафтами.

Ключевые слова: социотехнический ландшафт; цифровизация; антропологический ключ; обобщенная телесность; антропологический профиль.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ, проект № 19-18-00504.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Буданов В. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А., 2020

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2020; 10(4): 207–217

Для цитирования: Буданов В. Г., Аршинов В. И., Асеева И. А. Антропологические ключи социотехнических ландшафтов. Часть I: Психофизические и ментально-духовные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 4. С. 207–217.

Поступила в редакцию 05.06.2020

Подписана в печать 08.07.2020

Опубликована 31.08.2020

Anthropological Keys of Socio-Technical Landscapes. Part I: Psychophysical and Mental-Spiritual Aspects

Vladimir G. Budanov¹, Vladimir I. Arshinov¹, Irina A. Aseeva¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru

Abstract

Relevance. *The problems of digitalization of the modern technological order, reflected in the generally accepted concepts of the economy of Industry 4.0, Big Data, the Internet of Things, and Blockchain, inevitably imply the comprehension and management of the processes of the entry of a new super-complex technological order into the life of a person and society, its synergy with them.*

The purpose. *To explicate these processes, it is absolutely necessary to create new tools for representing, monitoring and managing complex phenomena of the socio-technosphere, which we continue to develop in this work through the constructivist development of the concept of the socio-technological landscape (STL), the construction of anthropological keys for its understanding and interpretation.*

Objectives: *construction of a semiotic transition from a symbolic socio-technical landscape to the construction of digital landscapes of correlates, indicators, markers; construction of local landscapes for various taxa in a complex topology; creation of anthropological keys for the construction of basic characteristics of STL assessment.*

Methodology. *The methods of synergetics, quantum theory and quantum-synergetic anthropology are used to construct tools for constructing and working with STL.*

Results: *To describe landscapes, new concepts are being developed: "container", which includes knowledge bases and rules for the functioning of the taxon, "anthropological keys" - anthropological profiles, built on the basis of ontologies of generalized corporeality. The article considers the measurable anthropological and social changes in the anthropological profile of a person by 12 characteristics of generalized bodies, including his psycho-physiological, mental-spiritual and communicative spheres. On this basis, the concept of an anthropological key in the form of a vector (linguistic variable), which includes 12 specified characteristics, is proposed.*

Conclusions: *The characteristics and methods proposed in the article make it possible to quantitatively and qualitatively describe the behavior of various elements of STL in the context of digitalization of society, to identify risk-generating links and methods of managing socio-technological landscapes.*

Keywords: *socio-technical landscape; digitalization; anthropological key; generalized corporeality; anthropological profile.*

Funding: *The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation grant, project №19-18-00504.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Budanov V. G., Arshinov V. I., Aseeva I. A. Anthropological Keys of Socio-Technical Landscapes. Part I: Psychophysical and Mental-Spiritual Aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2020; 10(4): 207–217. (In Russ.)

Received 05.06.2020

Accepted 08.07.2020

Published 31.08.2020

Введение

Проблемы цифровизации современного технологического уклада, отраженного в общепринятых концепциях экономики: «Индустрия 4.0», большие данные, «Интернет вещей», блокчейн и теории сложности, с неизбежностью предполагают понимание процессов вхождения нового технологического уклада в жизнь человека и общества, его синергии с ними. Для экспликации этих процессов совершенно необходимо создать новые инструменты репрезентации, мониторинга и управления сложными феноменами социотехносферы, что продолжает развиваться нами в данной работе через углубление концепции социотехнологического ландшафта (СТЛ), построение антропологических ключей его понимания и интерпретации.

Материалы и методы

В последние десятилетия делается успешная попытка объяснять многие феномены антропосферы и социальности с помощью холистических феноменов когерентности, динамического хаоса и квантового ЭПР-эффекта, рассматриваемые как новые основания холизма (А. Минделл, Р. Пенроуз, И. В. Данилевский, Б. М. Менский). Эти же идеи лежат в основаниях квантово-синергетической антропологии, разработанной одним из соавторов статьи (В. Г. Будановым) [1]. Данная теория объединяет методологии синергетики [2] и квантового подхода, что позволяет объяснять сложные развивающиеся иерархические системы нашей обобщенной телесности [3], и используется нами для создания антропологического ключа прочтения социотехнических ландшафтов. Подчеркнем, что структурно-функциональное описание тела как объекта в обобщенном контексте впервые предложено еще Э. Гуссерлем: «четыре страты, четыре иерархии в конституировании телесного единства: тело как материальный объект, тело как

“плоть”, живой организм, тело как выражение и компонент смысла, тело как элемент-объект культуры» [4], а современное развитие этого видения мы находим у Б. Г. Юдина [5].

Вторым основанием нашей методологии является концепт социотехнологического ландшафта. Напомним, что концептуальное понимание СТЛ «... по сути является географическим представлением о ландшафте, координатная сеть которого задается прямым произведением множества значимых социальных практик SP (social practices) и множества цифровых технологий DT (digital technologies), или SPxDT. Элементами этих множеств являются таксоны общепринятых цифровых технологий и социальных практик, соответственно. В силу того, что эти множества конечны, координатная сеть будет задаваться не координатами точек непрерывной поверхности, а дискретными элементами, организованными в виде таблицы, матрицы. Условимся, что элементы множества практик SP маркируют строки таблицы, а элементы множества цифровых технологий DT маркируют ее столбцы. В дальнейшем такую координатную матрицу будем называть матричной базой социотехнического ландшафта. Отметим, что выбор таксонов технологий и практик, так же как и формирование их кортежа таблицы, является результатом экспертного соглашения и конвенции исследователей, т. е. в отличие от привычной географии с ее метрическими свойствами (ближе – дальше) цифровая география имеет много больший “произвол” в построении координатной базы и, следовательно, представлении ландшафтов, что вполне характерно для естественным образом неупорядочиваемых или несоизмеримых объектов.

В качестве третьего измерения (“высоты”) применяются степени социальной востребованности технологий, рискогенности и другие актуальные характеристики, индикаторы и маркеры, построение и анализ, прогноз поведения которых

и является конечной задачей достраивания ландшафта. Таким образом, над матричной базой возникают различные профили (поверхности в трехмерии), которые будем называть надстройками или откликами над базой, определяющими конкретные социотехнические подландшафты. Их совокупность и является целостным социотехническим ландшафтом, точнее мультиландшафтом.

Каждый подландшафт создает эффективный, чувствительный, специфический и результативный трехмерный профиль, являющийся наблюдаемым и управляемым объектом в терминологии кибернетики, обладающий определенными интерфейсами для связи с другими подландшафтами. Это позволяет с помощью известных приемов регистрации, измерения и квалиметрии организовывать процессы для мониторинга, диагностики и анализа состояния и развития техноантропосферы по одному из ее характерных (выбранных индикаторных) параметров», впервые приведенных в указанных базовых статьях [6], [7] и дополненное в монографии [8]. Дальнейшее развитие концепта СТЛ требует конструктивной расшифровки понимания надстройки над базой и критериев ее оценки посредством антропологического ключа, предлагаемых нами ниже.

Результаты и обсуждение

Перейдем к конструктивным построениям описанных концепций СТЛ, в большой степени опираясь на нашу работу [9].

Имя и контейнер: от ландшафта символического к построению цифровых ландшафтов коррелятов, индикаторов, маркеров

В приведенном определении ландшафта мы фактически имеем дело с символическим представлением отображения прямого произведения классов практик и технологий в классы (кластеры, ансамбли целевых функционалов) результатов –

рисков, перспектив и компетенций, которые тоже пока символически заданы $SP \times DT \rightarrow RI$ (Results, Response o Interaction – результаты, отклики взаимодействия). Принципиально, что для каждого таксона (и его подтаксонов) или откликов задается определенный идентификатор – символическая нарративная его часть – «имя», которая позволяет создать как его размещения в символических базах данных, так и цифровые или качественные сопровождения его характеристик и понятий, если таковые возможны в алфавите и терминах используемого языка анализируемой предметной области.

Вместе символическая и цифровая части определяются как «контейнер (Kont)» для данного таксона. Вводимое нами понимание термина «контейнер» (содержащий лингвистические и числовые данные для представления таксонов и откликов) близко к понятиям синдромокомплексов, фреймов, контейнеров set в программировании, но имеет специфическую для нас область применения в репрезентации феноменов антропотехносферы.

Очевидно, что для вложенных таксонов их «подтаксоны» также будут вложены (феномен «русской матрешки»). Кроме того, результаты или отклики RI также могут быть отражены не только в символической, но и в цифровой (числовой) форме и описываться через соответствующий контейнер. Заметим, что числовая форма позволяет применять не только семантико-логический анализ, но и использовать хорошо разработанные методы прикладной математики (включая грамматику предикатов различных порядков). Тогда, применяя аналогии синдромального подхода в медицине и теории нечетких множеств, контейнер может быть представлен в виде лингвистической переменной. В таком случае цифровой ландшафт задается благодаря построению функции или целевых функционалов (высоты) заданных на цифровых компонентах контейнеров базы,

отображающих их в цифровые контейнеры откликов-результатов.

Оцифрованный ландшафт – это множество представлений функций $Kont(SP \times DT) \rightarrow Kont(RI)$, в которых отклик (вертикаль) задана традиционной определенной метрической осью. Обратим внимание, что контейнеры базы и отклика могут иметь разные размерности, и мы, вообще говоря, имеем дело с отображением друг в друга многообразий разных размерностей, что, например, изучает теория катастроф. Для наших целей визуализации при построении ландшафта мы наблюдаем, как правило, за поведением одной переменной. В случае одновременного наблюдения (и управления) за несколькими для визуализации можно применять методы, применяемые в теории распознавания образов, снижения мерности, например: различные функционалы от нескольких переменных, факторный анализ, лингвистические переменные, латентные переменные и т. п., из контейнера отклика. Иногда для плохо формализуемых характеристик это может быть просто топологическая ось, или «ранговая ось», отражающая лишь упорядоченность («больше – меньше») соответствующих характеристик. Если удается представить контейнер базы как произведение контейнеров в таксоне $Kont(SP) \times Kont(DT)$, то получаем типовой образ ландшафта в декартовой трехмерной системе координат. Если в контейнерах всех таксонов содержится общая характеристика (типа уровней финансирования или популярность), то получается ландшафт непосредственно над семантической базой-матрицей. Приведем несколько примеров вложенных таксонов:

1. (цифровизация × жизнь) $\supset \dots \supset$
2. (дистанционная цифровая коммуникация × образование младших школьников) $\supset \dots \supset$
3. (цифровая платформа Zoom × контрольная по истории в 5 классе).

Соответствующие таксонам контейнеры могут содержать, например, следующие характеристики: 1. (финансирование цифровизации, ... × уровень компьютерной грамотности, ...) $\supset \dots \supset$ 2. (уровень IT-оснащенности, ... × время ребенка за компьютером, ...) $\supset \dots \supset$ 3. (скорость коммуникации в платформе, ... × усвоение материала по теме, ...)

Контейнеры соответствующих откликов могли бы содержать следующие параметры: 1. (качество жизни, сетевая активность, ...) $\supset \dots \supset$ 2. (степень усвоения материала, утомляемость, ...) $\supset \dots \supset$ 3. (интерес к учебе, популярность платформы...).

Очень важно, что в данном случае появляется возможность построения не только «ландшафтов по всей базе», как было заявлено изначально (если во всех контейнерах базы или отклика есть общий параметр, например финансирование или популярность), но и локальных ландшафтов по каждому таксону, как показано в приведенных примерах.

О возможности сложной топологии ландшафтов

Немаловажное дополнение заключается в том, что визуализация профиля $z = F(x, y)$ задает наблюдаемую поверхность в трехмерии «географического» ландшафта, тогда и только тогда, если на поверхности нет «складок и сборок» внутренних полостей и других топологических особенностей (т. е. $F(x, y)$ не является функционалом). Поверхность общего вида задается уравнением с помощью неявной и нормализованной функции $F(x, y, z) = 0$. Поведение подобных функций достаточно хорошо описывается теориями особенностей дифференцируемых отображений по В. И. Арнольду [10] и/или по теории катастроф Р. Тома [11]. Например, ярким примером катастрофы общего положения (катастрофы сборки) является ландшафт достижений творческой личности в зависимости от ее увлеченности и технических навыков. При одной и той

же увлеченности и техническом навыке достижения могут радикальным образом отличаться от того, что «наращивалось» первым. Если сначала совершенствовалась техника, а затем появилась увлеченность, то новые результаты маловероятны, скорее это репродуктивная деятельность по образцам. Если же исходно была сильно стимулирована увлеченность, а затем осваивалась техника, то более вероятны инсайты, инновации, творческие прозрения. Именно на последних стратегиях основано проблемное обучение. Аналогичные эффекты можно наблюдать в маркетинге (спрос, предложение, реклама), в поведении животных (агрессия, раздражение, страх) [12]. Столь нелинейное трехфакторное поведение системы приемлемо описывается с помощью сложной топологии ландшафтов, которая, кроме того, хорошо визуализируется в «трехмерии».

Антропологический ключ цифровизации – онтологии обобщенной телесности

Обратимся теперь к человекомерным, часто плохо формализуемым параметрам (характеристикам), которые неизбежно возникают при оценках антропологических и социальных рисков и деформаций, при внедрении тех или иных технологий в социальные практики. В основе предлагаемого нами подхода лежит идея введения понятия «антропологического ключа», точнее, функциональных онтологий обобщенной телесности человека, которые подлежат процессу цифровизации и могут характеризовать степени рисков и деформаций человеческой природы, тем самым подтверждая древнюю максиму Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Заметим, что подобная постановка задачи предлагается в книге Б. Г. Юдина [5]. Нами предлагается использовать упомянутую выше оригинальную методологию квантово-синергетической антропологии.

Квантово-синергетическая онтология обобщенной телесности

Любые проявления человеческой внешней деятельности или внутреннего бытия имеют свое отражение в теле соматическом, а если более обобщенно, то в функциональных телах человека и социума, о которых сказано ниже.

Приведем наше замечание: «Подчеркнем, что все это внешние атрибуты проявления тела, и, следовательно, их можно вполне классифицировать по степени усложнения поведенческих реакций и типа активности. Это является наиболее приближенным к позитивистскому, объективированному подходу, местами, переключаясь с бихевиоризмом» [13, с. 40].

В первом приближении стратегия выявления онтологии функциональных тел использует следующие описания, важные для построения антропологических ключей:

Тело Соматическое. Описание объекта при минимальном воздействии на него раздражителей, когда мы отвлекаемся от его реакций. Это описание сомы, тела в пространстве, его элементов – тело соматическое или материальное.

Тело Энергетическое (витальность). Степень подвижности тела как такового, скорости изменения взаимного расположения его элементов, дрожания, напряженности (способности совершить работу) без внешних воздействий – это тело энергетическое (тело связей между элементами и энергий этих связей).

Тело Реактивно-эмоциональное. Простейшие реакции тела на контакт с реальностью, идея границы, присутствуют внешние раздражения, внутренний образ или мысль, ощущения от органов чувств, способность тела локализовать энергию и действия в ответ на определенные типы раздражения – это тело рефлекторно-эмоциональное. Тело позволяет противостоять внешней среде и поддерживать гомеостаз (если тип реакций этому соответствует). Тело физическое совместно с телом реакции, можно назвать живым телом

или плотью. Важно отметить, что в нашей классификации робот тоже обладает плотью. Кроме того, искусственную жизнь мы и строим на небелковых носителях. Тело эмоциональное (вторая компонента рефлекторно-эмоционального тела): физическое тело, в данном случае связано с психосоматическими реакциями и сопряжено с рефлекторными процессами. Для наших целей удобно далее разделять это тело на два тела – **Тело Реакций** и **Тело Эмоций**.

Тело Логическое (алгоритмическое). Характеризуется реакцией тела на многократно повторяемые воздействия устойчиво воспроизводимые и, главное, возникающие в повторных сериях контактов с внешним миром и запоминаемые реакции, условные рефлексы, логические связи «если-то», алгоритмы, формируемые внешней средой. Тело логики, или алгоритмическое тело, в свою очередь, активируется эмоционально-целевыми мотивами предшествующего тела желаний. Поэтому о логическом теле можно говорить как о теле ума желаний или теле рассудка, здравого смысла. Это тело наиболее эффективно развивается и наследуется в знаковых системах человеческой культуры, и эффективно моделируется компьютерными средствами искусственного интеллекта. Отметим, что описанные тела (1-4) до недавнего времени неплохо моделировались современными методами естествознания и информационных технологий и лишь в последнее время дополнились принципами самоорганизации и квантовой когерентности.

Следующие тела высокой психической организации невозможно понять без привлечения синергетических и квантовых холистических принципов.

Тело Интуитивно-креативное. Креативное или интуитивное тело, проявляющееся в эмерджентных актах спонтанной генерации ценной информации, таких как воображение, распознавание, инсайт, предвидение, которые не даны в формах рефлекторного или логического действия

и не связаны с операциями перебора или механического копирования. В частности, интуитивное тело отвечает за смену алгоритмов без долгих «переходных» процедур выработки нового условного рефлекса, что является необходимым критерием творчества. Иногда оно как бы сворачивает длительные логические этапы в акт инсайта или подсказывает «сумасшедшую» гипотезу. Это позволяет говорить об особом типе работы со временем, с памятью и прогнозом, превращенным знанием. Наличие этого тела позволяет системе быть сверхадаптивной в новых обстоятельствах.

Комплекс взаимодействующих эмоционального, логического и интуитивного тел иногда также называют психоментальным телом (сферой). Именно оно отвечает за восприятие и осознание нашей внутренней телесности, за формирование образа вынесенного тела культуры и тела смыслов. Центральным телом осмысления, экраном бытия здесь является тело логическое, в нем собраны коды осознания и тело смыслов, тело-субъект, по Гуссерлю. Вероятно, исходя из сказанного интуитивное тело способно «соединяться», коммуницировать с иными системами, настраиваться на них. При этом оно как бы деллокализуется, а его границы неопределенно велики по сравнению с границами физического тела, что позволяет считывать видовой, ноосферный информационный потенциал.

Тело Когерентно-эмпатическое. Тело когерентности. Оно отвечает за состояния сверхоткрытости и единения с другими телами, явлениями, частями реальности, людьми, миром. Например, это состояния переживаемой любви к себе, ближнему и, заканчивая «океаническим» чувством любви, ко всему миру, свойственным высокодуховным, святым людям. Однако чувства могут быть и иными, прямо противоположными, ненависть, например. Интенсивность этих состояний их градации задают меру когерентности. Это также состояние вживания, эмпатии к

человеку или концентрации на объекте, что всегда было основой технологий религии, искусства, научного творчества, глубинной коммуникации, психотерапии, концентрации, гипноза и магии. Механизмы реализации этого тела, видимо, те же, что и в случае с интуитивным телом, т. е. холистические феномены динамического хаоса и феномен Эйнштейна-Подольского-Розена.

Для удобства предлагается подразделить это тело на два: **тело Концентрации – объектная когерентность** (включая вещи, идеи и образы, существа) и **тело Эмпатии – субъектная когерентность** (речь идет в данном случае об отношении к людям).

Тело Волевого. Тело воли. «Волить» – стремиться к поставленной цели или ее обретению, подчиняя другие тела, например, к обретению смысла. Чистое «воление», еще до возможного осознания вектора приложения воли, может проявляться как целостное состояние готовности, решимости, накопленной потенции действия, силы и легко прочитываемые в телесности личности. Тело воли может проявляться как стремление к цели во всех телах (вероятно, кроме тела физического), т. е. начиная с тела плоти. Степень волевого усилия зависит от степени когерентности, подтел воли в других телах, поэтому тело воли также делокализовано и описывается теми же надсознательными холистическими механизмами, что и интуитивное и когерентное тело. Оно проявляется в жесткости отрицательных обратных связей в достижении цели: в телах рефлекса – воля к жизни, эмоции – воля к удовольствиям, логики – воля к объяснению. Отметим, что тела интуиции, когерентности и воли в большой степени являются надличностными и надсознательными. Зачастую их еще называют духовным телом человека. Здесь мы следовали нашим работам [14, с. 162–163; 15].

В дополнение к указанным 9 функциональным телам для целей описания социальной коммуникации, которая ради-

кально деформируется в эпоху цифровизации, введем еще и 3 тела коммуникации. Коммуникацию легко измерить, предварительно разделив ее на три типа:

Тело Коммуникации материальной реальности (КМР) – непосредственное общение с другими людьми, что называется глаза в глаза, с природой и материальной техникой. Здесь в полной мере реализуемы процессы эмпатии и социализации, канал коммуникации человека исключительно прямой, без опосредования.

Тело Коммуникации виртуальной реальности (КВР) – общение в воображении с людьми и природой, в том числе автокоммуникация, общение с помощью средств искусства, книг, телевидения, кино, виртуальных цифровых персонажей игр и т. д. Здесь заключен большой потенциал воспитания, образования и трансляции культурных образцов и знаний, языки науки и творчества.

Тело Коммуникации дополненной реальности (КДР) – общение с другими людьми и материальной реальностью посредством технических средств, гаджетов, навигаторов, «Интернета вещей», интернет-сетей, дистантных средств в образовании и т. п. В этом типе коммуникации присутствуют огромные скорости обмена информацией, быстрые процессы социальной, политической и социальной самоорганизации и манипулирования, создание новых акторов общественного развития – цифровых платформ и социальных сетей.

Для наших иллюстраций построения социотехнических ландшафтов пока этого достаточно, построенная онтология состояний позволяет вполне конструктивно и ярко представить антропологический профиль личности в конкретных деятельностных состояниях. В качестве примера на рисунке приведена звездчатая диаграмма антропологического профиля по 12 функциональным телам в состояниях вовлеченности в различные типы досуговых игр. Именно подобные профили яв-

ляются базовой частью антропологического ключа описания влияния цифровых технологий на различные социальные и личностные практики, что позволит вво-

дуть критерии оценки их отклонений от нормы, возможные риски и способы управления, компенсаторной коррекции антропологического ключа.

Рис. Антропологические профили состояний досуговых игр

Выводы

Построенная структурно-функциональная онтология статична, и пока не вполне ясно, как она может развиваться. Безусловно, рассматриваемые онтологии социальных состояний следует пополнять далее темпоральными деятельными аспектами. Для понимания причины и тенденции изменений состояний необхо-

димо рассмотреть жизненные процессы, в которых участвует человек, а их изменение со временем может приводить и к изменению онтологических состояний, т. е. необходимо учесть деятельностно-средовой фактор развития человека. Этим вопросам мы надеемся посвятить следующую работу.

Список литературы

1. Буданов В. Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология // Телесность как эпистемологический феномен. М.: ИФРАН, 2009. С. 55–70.
2. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: УРСС, 2007. 232 с.
3. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Квантово-сложностная парадигма. Междисциплинарный контекст: монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. 136 с.
4. Грицанов А. А. Тело // История философии: энциклопедия. М.: Книжный дом, 2002. С. 1376.
5. Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке / под ред. Б. Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 368 с.
6. Социотехнический ландшафт в условиях цифровизации: к проблеме концепта и методологии исследования / В. Г. Буданов, Е. Г. Каменский, В. И. Аршинов, И. А. Асеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т.9, № 3(32). С. 213–225.

7. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Онтологии и риски цифрового техноуклада: к вопросу представления социотехнического ландшафта // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2019. № 2. С. 51–60.
8. Социотехнический ландшафт цифровой реальности: философско-методологический концепт, онтологические матрицы, экспертно-эмпирическая верификация: коллективная монография / В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, О. А. Гримов, Е. Г. Каменский, Н. А. Корневский, А. В. Маякова, В. В. Чеклецов; отв. ред. В. Г. Буданов, И. А. Асеева. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 232 с.
9. Семиотические и цифровые социотехнические ландшафты и антропологические ключи цифровизации / В. Г. Буданов, В. И. Аршинов, М. В. Артеменко, И. А. Асеева // *Медико-экологические информационные технологии – 2020: сборник научных статей по материалам технической конференции / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. Т. 1. С. 266–290.*
10. Арнольд В. И. Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 128 с.
11. Том Р. Структурная устойчивость и морфогенез. М.: Логос, 2002. 280 с.
12. Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и ее приложения. М.: Мир, 1980. 396 с.
13. Буданов В. Г. Проблемы коэволюции антропо- и техносферы, квантово-синергетический подход // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2014. № 4. С. 34–47.
14. Буданов В. Г. Конструирование сложности в антропной сфере // *Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности*. М.: Прогресс-Традиция, 2011. С. 158–178.
15. Буданов В. Г. Постнеклассические практики и квантово-синергетическая антропология // *Постнеклассические практики: опыт концептуализации / под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой*. СПб.: Издательский дом «МирЪ», 2012. 50 с.

References

1. Budanov V. G. Kak vozmozhna kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya [How quantum-synergetic anthropology is possible]. *Telesnost' kak epistemologicheskij fenomen* [Corporeality as an epistemological phenomenon]. Moscow, IFRAN Publ., 2009, pp. 55–70. (In Russ.)
2. Budanov V. G. Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Methodology of synergetics in post-non-classical science and education]. Moscow, URSS Publ., 2007. 232 p. (In Russ.)
3. Arshinov V. I., Budanov V. G. Kvantovo-slozhnostnaya paradigma. Mezhdisciplinarnyj kontekst [Quantum complexity paradigm. Interdisciplinary context]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2015. 136 p. (In Russ.)
4. Gricanov A. A. Telo [Body]. *Istoriya filosofii: enciklopediya* [History of philosophy: encyclopedia]. Moscow, Knizhnyi dom Publ., 2002. P. 1376. (In Russ.)
5. Mnogomernyj obraz cheloveka: na puti k sozdaniyu edinoj nauki o cheloveke [Multidimensional image of man: on the way to creating a unified science of man]; ed. by B. G. Yudina. Moscow, Progress-Tradicija, Publ., 2007. 368 p. (In Russ.)
6. Budanov V. G., Kamenskij E. G., Arshinov V. I., Aseeva I. A. Sociotekhnicheskij landshaft v usloviyah cifrovizacii: k probleme koncepta i metodologii issledovaniya [Sociotechnical landscape in the conditions of digitalization: to the problem of the concept and methodology of research]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment = Proceedings of Southwestern state University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2019, vol. 9, no. 3(32), pp. 213–225. (In Russ.)
7. Arshinov V. I., Budanov V. G. Ontologii i riski cifrovogo tekhnouklada: k voprosu predstavleniya sociotekhnicheskogo landshafta [Ontologies and risks of digital techno-landscape: on the issue of representation of the sociotechnical landscape]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Post-neoclassical*, 2019, no. 2, pp. 51–60. (In Russ.)
8. Arshinov V. I., Artemenko M. V., Aseeva I. A., Budanov V. G., Grimov O. A., Kamenskij E. G., Korenevskij N. A., Mayakova A. V., Cheklecov V. V. Sociotekhnicheskij landshaft cifrovoj real'nosti: filosofsko-metodologicheskij koncept, ontologicheskie matricy, ekspertno-empiricheskaya verifikaciya

[Sociotechnical landscape of digital reality: philosophical and methodological concept, ontological matrices, expert and empirical verification]; ed. by V. G. Budanov, I. A. Aseeva. Kursk, ZAO "Universitetskaya kniga", 2019. 232 p. (In Russ.)

9. Budanov V. G., Arshinov V. I., Artemenko M. V., Aseeva I. A. [Semiotic and digital sociotechnical landscapes and anthropological keys of digitalization]. Mediko-ekologicheskie informacionnye tekhnologii – 2020. Sbornik nauchnyh statej po materialam tekhnicheskoy konferencii [Medico-environmental information technologies-2020. Collection of scientific articles based on the materials of the technical conference]. Kursk, Southwest st. univ. Publ., 2020, vol. 1, pp. 266–290. (In Russ.)

10. Arnol'd V. I. Teoriya katastrof [Theory of catastrophes]. Moscow, Nauka Publ., 1990. (In Russ.)

11. Tom R. Strukturnaya ustojchivost' i morfogenez [Structural stability and morphogenesis]. Moscow, Logos Publ., 2002. 280 p. (In Russ.)

12. Poston T., Styuart I. Teoriya katastrof i ee prilozheniya [The theory of catastrophes and its applications]. Moscow, Mir Publ., 1980. 396 p. (In Russ.)

13. Budanov V. G. Problemy koevolucii antropo- i tekhnosfery, kvantovo-sinergeticheskij podhod [Problems of coevolution of the anthropo-and technosphere, quantum-synergetic approach]. *Slozhnost'. Razum. Postneklassika = Complexity. Mind. Post-neoclassical*, 2014, no. 4, pp. 34–47. (In Russ.)

14. Budanov V. G. Konstruirovaniye slozhnosti v antropnoj sfere [Constructing complexity in the anthropic sphere]. Sinergeticheskaya paradigma. "Sinergetika innovacionnoj slozhnosti" [Synergetic paradigm. Synergetics of innovative complexity]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2011. pp. 158–178. (In Russ.)

15. Budanov V. G. Postneklassicheskie praktiki i kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya [Post-non-Classical practices and quantum-synergetic anthropology]. Postneklassicheskie praktiki: opyt konceptualizacii [Post-non-classical practices: experience of conceptualization]; ed. by V. I. Arshinov, O. N. Astafeva. St. Petersburg, Mir Publ., 2012. 50 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: budsyn@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2371-8659

Аршинов Владимир Иванович, доктор философских наук, главный научный сотрудник кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Vladimir I. Arshinov, Doctor of Philosophical Sciences, Main Fellow Research of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: varshinov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9256-4342

Асеева Ирина Александровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4172-7762

Irina A. Aseeva, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4172-7762